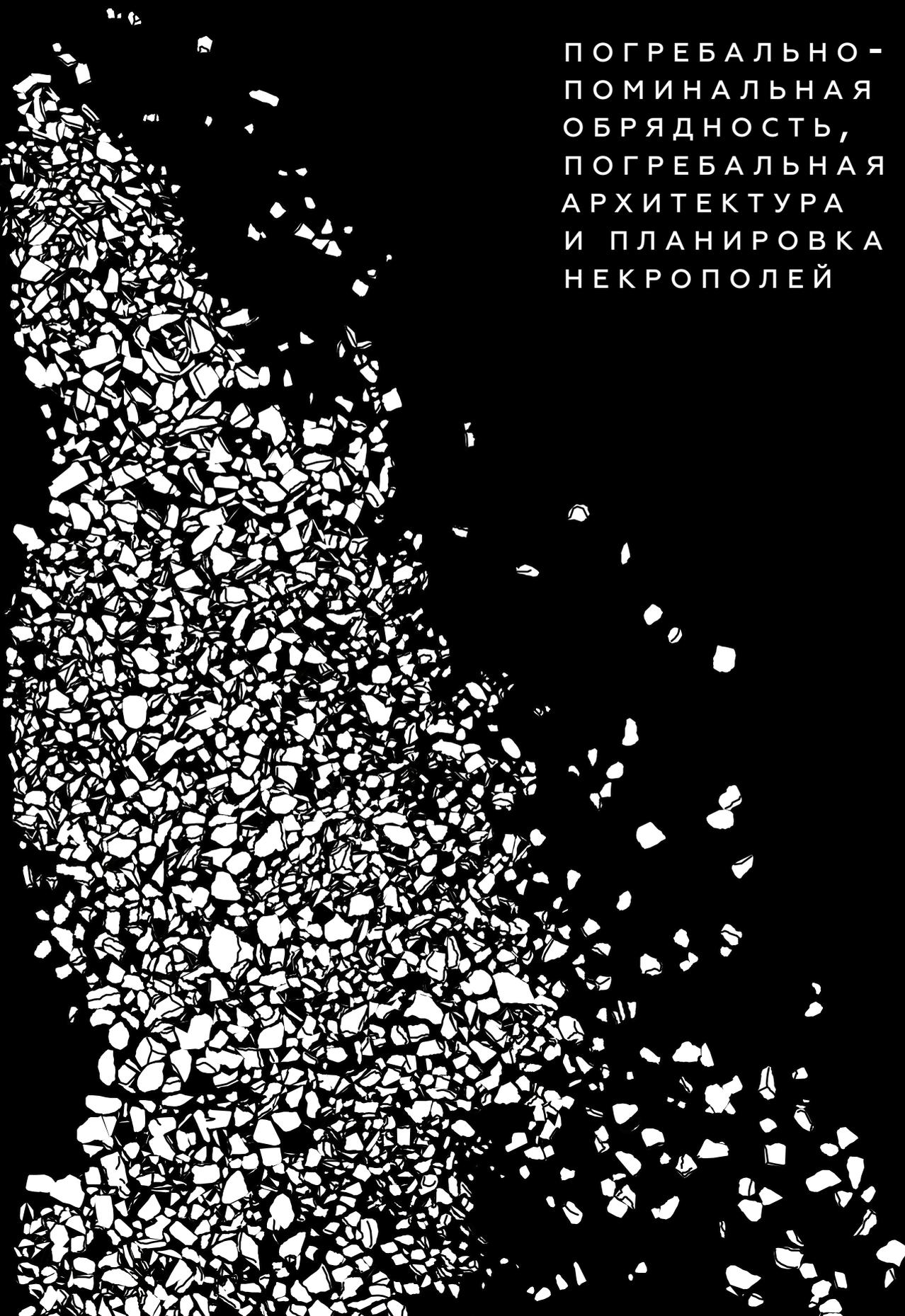

ДРЕВНИЕ НЕКРОПОЛИ:

ПОГРЕБАЛЬНО-
ПОМИНАЛЬНАЯ
ОБРЯДНОСТЬ,
ПОГРЕБАЛЬНАЯ
АРХИТЕКТУРА
И ПЛАНИРОВКА
НЕКРОПОЛЕЙ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUT FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
THE STATE HERMITAGE MUSEUM
PROCEEDINGS. VOL. 47

**ANCIENT NECROPOLISES —
FUNERAL AND MEMORIAL RITUALISM, ARCHITECTURE
AND PLANNING OF NECROPOLISES**

St. Petersburg

2018

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
ТРУДЫ ИИМК РАН. ТОМ 47

**ДРЕВНИЕ НЕКРОПОЛИ —
ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ,
ПОГРЕБАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА
И ПЛАНИРОВКА НЕКРОПОЛЕЙ**

Санкт-Петербург

2018

УДК 902/904

ББК 63,4

Древние некрополи — погребально-поминальная обрядность, погребальная архитектура и планировка некрополей. Труды ИИМК РАН. Т. 47. — Санкт-Петербург, ИИМК РАН, Гос. Эрмитаж. — 256 с., ил.

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН
Approved for publication by the Academic Board of IHMK RAS

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (отв. ред.), М. Е. Килуновская, Н. А. Лазаревская, С. А. Яценко
Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), M. E. Kilunovskaya, N. A. Lazarevskaya, S. A. Yatsenko

Перевод на английский язык А. В. Семёнов
English translation: A. V. Semenov

Рецензенты: доктор исторических наук В. А. Лапшин, доктор исторических наук А. Ю. Алексеев, кандидат исторических наук В. А. Алёкшин
Reviewers: Doctor of Historical Sciences V. A. Lapshin, Doctor of Historical Sciences A. U. Alekseev, Candidate of Historical Sciences V. A. Alekshin

Предлагаемый читателю сборник является публикацией материалов представительного международного Круглого стола «Древние некрополи: погребально-поминальная обрядность, погребальная архитектура и планировка некрополей», проведенного в Петербурге в ноябре 2016 г. Он является второй из задуманной серии подобных встреч, посвященных малоисследованным аспектам погребальной обрядности, отражению в материалах археологии ментальности и субкультурной специфики. В публикуемых текстах особое внимание уделяется закономерностям внутренней планировки некрополей и святилищ, междисциплинарному исследованию памятников такого рода, редким формам погребальных и надмогильных сооружений, обрядам обезвреживания умерших, в том числе с их черепами, человеческих жертвоприношений, реконструкции средневековых наземных склепов (выглядеющих сейчас как курганы) и т.п. Тексты размещены в хронологической последовательности от неолита к позднему средневековью. Сборник будет полезен археологам, религиоведам, этнографам, историкам и всем интересующимся древней религией и культурными корнями ряда современных традиций.

We are glad to offer this digest to the readers. This is the publication of the materials of representative international Round table «Ancient necropolises: funeral and memorial ritualism, architecture and planning of necropolises», which took part in St.-Petersburg, November 2016. It is second in series of similar meetings, dedicated to the little-explored aspects of funeral ritualism. One of those aspects is the reflection of mentality and sub-cultural specifics in archaeological materials. In the published texts special attention is paid to the regularities of internal planning of necropolises and sanctuaries, interdisciplinary research of this type of sites, rare forms of burial constructions, "disarming" rituals with bodies and skulls, human sacrifices, reconstruction of the medieval land crypts (which now look like barrows), etc. Texts are arranged in chronological sequence from Neolithic to Late medieval. Digest would be useful for archaeologists, ethnologists, religious scholars, historians and everyone who wish to study ancient religions and cultural roots of some modern traditions.

На лицевой стороне обложки: могильник Эки-Оттут 2, курган 1, Тыва

ISBN 978-5-93572-816-8

© Институт истории материальной культуры РАН /
Institute for History of Material Culture RAS, 2018

© Государственный Эрмитаж /
The State Hermitage Museum, 2018

© Авторы статей / Authors of papers, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
Перцева М. А. Ямы с фигурными выемками — особый вид погребений среднего бронзового века	10
Ковалев А. А. Могильные ямы, моделированные по форме повозки, в Синьцзяне и Восточном Казахстане: их датировка и происхождение	25
Куприянова Е. В., Кириллов А. К. Роль и функции рва в погребальных комплексах эпохи бронзы Южного Зауралья	34
Рафикова Я. В. Антропоморфные стелы в погребальной обрядности эпохи поздней бронзы Южного Зауралья	40
Лазаретов И. П., Морозов С. В., Поляков А. В. Новые данные о манипуляциях с черепами в погребальном обряде окуневской культуры	51
Усманова Э. Р. Кефалотафия по-андроновски (по материалам погребений Лисаковской округи II тыс. до н. э.)	57
Боковенко Н. А. Вход в погребальное сакральное пространство у древних народов Среднего Енисея IV—I тыс. до н. э.	63
Ташбаева К. И. К семантике входов и дромосов в срубных конструкциях ранних кочевников Внутреннего Тянь-Шаня	71
Агульников С. М. О топографии и планировке могильника белозерской культуры Причерноморья	79
Малюкевич А. Е., Агульников С. М. Курганные некрополи Днестровского Правобережья	86
Килуновская М. Е. Погребальные памятники Тувы от древности до средневековья	92
Кисель В. А. Человеческие жертвоприношения могильника Догээ-Баары в Туве	106
Семенов Вл. А. Планиграфия могильников Суглуг-Хем I и Суглуг-Хем II в Туве (III—II вв. до н. э.)	113
Бородовский А. П. Погребальное пространство в контексте политкультурности (по материалам Быстровского некрополя эпохи раннего железа на Верхней Оби)	123
Шишкин А. С., Волков П. В., Зубова А. В., Кишкурно М. С. Выставление голов у носителей каменной культуры Верхнего Приобья (по материалам Быстровского некрополя)	134
Субботин А. В. Курганные некрополи тагарской культуры на юге Назаровской котловины ..	144
Акулов А. Г. «Время котов». Великолепные полтора века мемориалов тагарских нобилей ...	149
Вадецкая Э. Б. Отражение в коллективных могилах Енисея представлений о смерти индивида и возрождении социума	164
Козленко Р. А. Обряд обезвреживания погребенных в Нижнем Побужье в античный период	174
Федоров В. К. Вторжения в могилы единоплеменников при совершении новых захоронений у ранних кочевников Южного Урала VI—I вв. до н. э.	181
Сиротин С. В. Планиграфическое отражение основных этапов сооружения курганного могильника Переволочан I в Зауральской Башкирии	192
Ивченко А. В. Постпогребальная обрядность на некрополе Ольвии	201
Полин С. В. Об ограблении скифских курганов в Северном Причерноморье	206
Симонян А. Е., Атоянц Е. А. Некрополь Тейшебаини	216
Яценко С. А. Возможности анализа планиграфии малых сарматских некрополей	224

Андрух С. И., Тоцев Г. Н. Археологические культуры Северного Причерноморья в фокусе Мамай-Горы	232
Смагулов Е. А. Место наземных склепов в погребальном обряде раннесредневековой Сред- ней Азии	241
Список сокращений	251
Сведения об авторах	253

CONTENTS

Introduction	9
Pertseva M. A. Pits with figured recesses — special type of burial constructions of middle Bronze Age	10
Kovalev A. A. Grave pits modelled by the shape of cart in Xinjiang and Eastern Kazakstan: dating and origins	25
Kupriyanova E. V., Kirillov A. K. Role and functions of a moat in burial complexes of Bronze Age of Southern Trans-Urals.	34
Rafikova Ya. V. Stone anthropomorphic steles in the funeral rites of late Bronze age of Southern Trans-Urals	40
Lazaretov I. P., Morozov S. V., Polyakov A. V. New data on manipulations with skulls in the funeral rite of Okunevo culture	51
Usmanova E. R. Kefalotaphy in Andronovo culture (by the materials from burials of Lisakovskaya okrug of 2 nd millenium B. C.)	57
Bokovenko N. A. Entrance into the sacred funeral space among the ancient peoples of Middle Yenisei IV–I millenium B. C.	63
Tashbaeva K. I. To the semantics of dromoses and entrances in the timber constructions of Inner Tien-Shan early nomads	71
Agulnikov S. M. About topography and planning of Belozerskaya culture cemeteries	79
Malyukevitch A. E., Agulnikov S. M. Barrow necropolis of the Dniester Right Bank	86
Kilunovskaya M. E. Burial sites of Tuva from primeval to medieval ages	92
Kisel V. A. Human sacrifices on Dogae-Baary cemetery in Tuva	106
Semenov VI. A. Planigraphy of Suglug-Khem I and Suglug-Khem II cemeteries in Tuva (III–II centuries B. C.)	113
Borodovskiy A. P. Funeral space in the context of polyculturalism (on materials from Bystrovsky necropolis of early Iron Age on Upper Ob)	123
Shishkin A. S., Volkov P. V., Zubova A. V., Kishurko M. S. Exposing of heads among the bringers of Kamenskaya culture of Upper Ob (on materials from Bystrovsky necropolis)	134
Subbotin A. V. Barrow fields of tagarskaya culture in the south of the Nazarovo basin	144
Akulov A. G. «Time of cats». Amazing century of Tagarskaya noble monuments	149
Vadetskaya E. B. Death of an individual and revival of society reflected in collective graves of Yenisei basin	164
Kozlenko R. A. Rite of disarming of the buried bodies among population of Lower Pobuzhue ...	174
Fedorov V. K. Encroaching of tribe-mate graves during the creation of new burials among nomads of Southern Urals at VI–I centuries B. C.	181
Sirotnin S. V. Planigraphic reflection of the main constructional stages of Perevolochan barrow cemetery in Trans-Ural Bashkiria	192
Ivchenko A. V. After-funeral rituals on Olbia necropolis	201
Polin S. V. About the despoilment of Scythian mounds in Northern Black Sea Coast	206
Simonyan H. E., Atoyantz E. L. Necropolis Teyshebaini	216

Yatsenko S. A. Possibilities of minor sarmatian necropolises planographic analysis	224
Andruh S. I., Tosheev G. N. Archaeological cultures of Northern Black Sea Coast in focus of Mamai-Gora	232
Smagulov E. A. Place of surface crypts in the funeral rite of early-medieval Central Asia	241
List of abbreviations	251
List of contributors	253

А. А. Ковалев

МОГИЛЬНЫЕ ЯМЫ, МОДЕЛИРОВАННЫЕ ПО ФОРМЕ ПОВОЗКИ, В СИНЬЦЗЯНЕ И ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ: ИХ ДАТИРОВКА И ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Статья посвящена особым формам могильных сооружений конца III — начала II тыс. до н. э., обнаруженным китайскими археологами при раскопках в урочище Саэньсаи (Синьцзян, городской округ Урумчи). По мнению автора, погребальный обряд этой ранее неизвестной «культуры Саэньсаи» (захоронение в четырехколесной повозке, установленной в фигурную яму) является развитием погребального обряда (восточно)маньчжской катакомбной культуры. Такие же фигурные ямы были исследованы в чемурчекских курганах Восточного Казахстана (курганы Копа 1, 2), датирующихся рубежом III–II тыс. до н. э. Здесь эта форма погребения, скорее всего, появилась в результате контактов с культурой Саэньсаи. Вероятно, носители культуры Саэньсаи мигрировали из Северо-Западного Прикаспия в Восточный Тянь-Шань через Среднюю Азию, сохранив на новом месте жительства приобретённые связи с развитыми культурами Бактрии и Маргианы.

Ключевые слова: бронзовый век, катакомбные культуры, Синьцзян, чемурчекский феномен, колесный транспорт, Гонур-депе, БМАК.

В 2006–2008 гг. Институт культурного наследия и археологии Синьцзян-Уйгурского автономного района провел масштабные раскопки могильного поля Саэньсаи, находящегося на землях волости Баньфангоу в уезде Урумчи городского округа Урумчи (Синьцзян вэньбу..., 2010; 2012; Синьцзян Саэньсаи..., 2013). Могильник Саэньсаи располагался на северном склоне Тянь-Шаня на правом берегу р. Урумчи (в верховьях — р. Дасигоу), на высоте 1800 м над уровнем моря, в 20 км к юго-западу от г. Урумчи, и был исследован в связи с планируемым устройством здесь водохранилища. В общей сложности в Саэньсаи было раскопано 180 курганов, относящихся в том числе к андроновской культурно-исторической общности, раннему железному веку и средневековью. Особое место среди исследованных памятников занимают тринадцать курганов доандроновского времени (конца III — начала II тыс. до н. э.), представляющих новую культуру, по всей видимости, восточноевропейского происхождения. В статье, опубликованной в 2015 г. (Ковалев, 2015), я привел практически весь иллюстративный материал, касающийся погребальных сооружений и инвентаря указанных курганов бронзового века, включенный в итоговую монографическую публикацию Института культурного наследия и археологии Синьцзяна (Синьцзян Саэньсаи..., 2013. С. 50–68).

Эти памятники располагались в северо-западной части могильника двумя цепочками, протянувшись с северо-запада на юго-восток (Синьцзян Саэньсаи..., 2013. Рис. 4). Внешне все они представляли невысокие округлые земляные насыпи, имеющие каменную облицовку по краю. Погребальная камера всех курганов, кроме одного (М62), представляла обширную земляную яму, подквадратную в плане, размерами до 2,8 × 2,25 м, с вогнутыми в нижней части стенками, дно которой было фигурно моделировано выступами и желобами (рис. 1, 1, 2). В дне выкапывались два параллельных желоба, в плане расширявшиеся к торцам. Дно желобов имело продольный профиль в форме двух дуг, соединяющихся в середине желоба, торцы желобов обычно заглублялись в поперечные стенки ямы. Продольный выступ дна между желобами соединял два выступа посередине поперечных стенок, в ряде случаев этот продольный выступ еще и повышался в средней части. Таким образом образовывалась полость, позволявшая установить (или реконструировать в разобранный вид, расставив ее части в надлежащем порядке) в камере повозку с выступающими ступицами; центральная часть — выступ дна — могла служить для размещения кузова повозки, зажатого между выступами поперечных стенок. Форма поперечных стенок, в которых вырезались вогнутые желоба для установки колес, наглядно свидетельствует о том, что кузов повозки был короче всей ее длины, и колеса выступали вперед и назад. Изучение размеров ям и желобов показывает, что диаметр колес не превышал 1–1,2 м, минимальная длина кузова по-

возки составляла 1,5–1,7 м (в ряде случаев для кузова как будто оставалась более длинная площадка, однако это может быть следствием некачественной зачистки или осыпания стенки ямы). Ориентация продольной оси ям и, соответственно, предполагаемых повозок в одиннадцати случаях северо-запад – юго-восток, в одном случае — юго-запад – северо-восток.

Обнаруженные в Саяньсаи ямы в форме повозок китайские ученые, не знакомые с археологическими культурами бронзового века европейских степей, называют только лишь описательно, сравнивая их планиграфические особенности с формой иероглифов. Фиксация особенностей этих погребальных сооружений на планах и разрезах совершенно недостаточна. В то же время качество зачистки дна и стенок ям, судя по фотографиям, весьма удовлетворительное, так что о форме ямы лучше судить по опубликованным фотоизображениям.

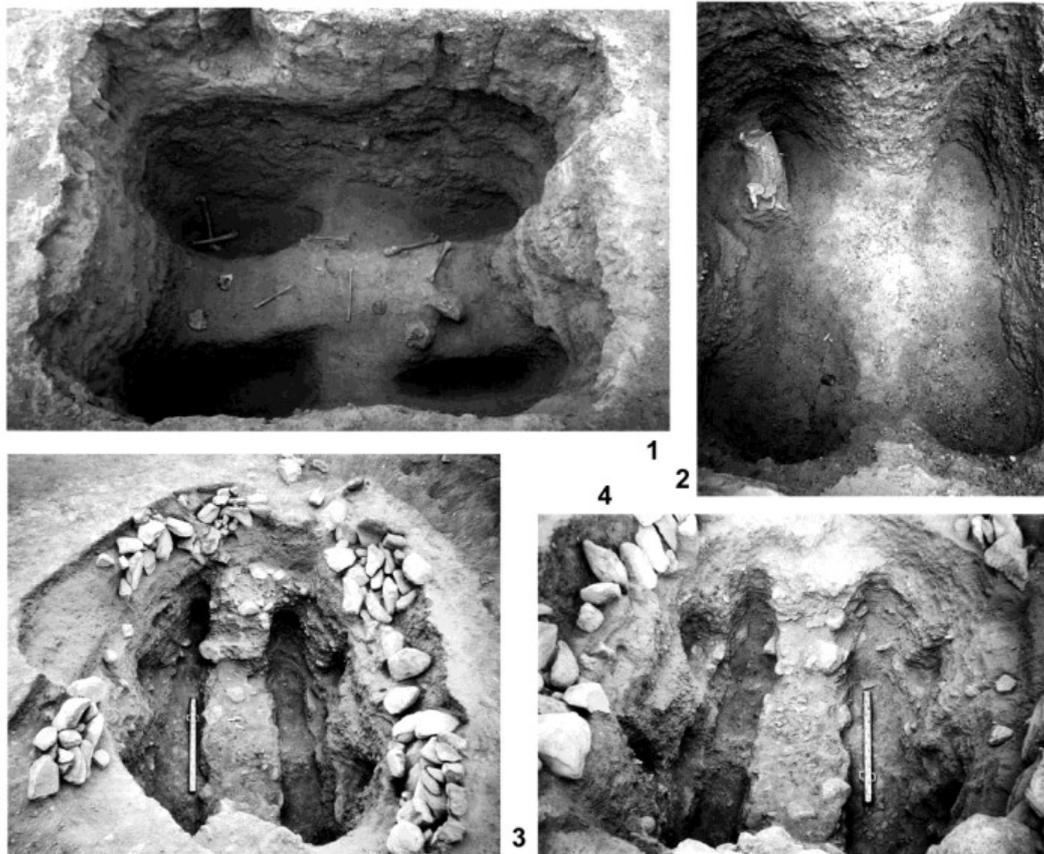

Рис. 1. Ямы в форме повозки Тянь-Шаня и Джунгарии: 1 — Саяньсаи М37; 2 — Саяньсаи М41; 3 — Копа 2, вид с западо-северо-запада; 4 — Копа 2, вид с востоко-юго-востока. 1, 2 — Синьцзян Саяньсаи..., 2013; 3, 4 — Ковалев и др., 2014

В одиннадцати из тринадцати курганов были обнаружены фрагменты человеческих скелетов. Поскольку все эти обнаруженные кости располагались выше дна ям, китайские археологи сочли их остатками «впускных погребений». Однако представляется маловероятным, чтобы все найденные человеческие кости относились к впускным погребениям, а от «первоначальных» захоронений ровным счетом ничего не осталось (!). Детальное изучение текста публикации и, особенно, фотографий зачищенных могильных ям дает основания для иных выводов. Обряд погребения, скорее всего, предполагал размещение тела человека на дне кузова (или имитации кузова) повозки. Кости всех погребенных, в том числе сочлененные, найдены выше дна, в основном над продольным выступом, смещение костей в желоба для установки колес могло происходить из-за сползания дна повозки.

Курган М37 (рис. 1, 1). Здесь были обнаружены кости скелета взрослого мужчины. Судя по фотографии, сохранившиеся *in situ* кости стоп размещались над северным краем продольного выступа, причем стопа правой ноги была установлена плашмя, а длинные кости левой ноги, стоявшей ранее, видимо, коленом вверх, завалились влево; также в сочленении сохранились и кости предплечья левой

руки, уложенной к юго-востоку от левой ноги, а также находившиеся рядом ребра левой стороны. Таким образом, погребенный был уложен над центральным выступом, головой на юго-восток, с ногами, поднятыми коленями вверх. Кости черепа найдены не были. Часть костей была собрана выше центрального выступа в грабительской яме.

Курган М41. Над юго-западным желобом выше уровня продольного выступа на одном уровне (уровень залегания скелета?) зачищены перемещенные кости скелета взрослой женщины (на плане кости не отмечены).

Курган М42. Кости погребенного — взрослой женщины — были собраны над продольным выступом, кости головы отсутствовали.

Курган М43. Над северным желобом зачищены в сочленении кости туловища взрослого мужчины (рис. 1, 2): позвоночный столб, ребра, лопатки, таз. Этот фрагмент туловища лежал спиной вверх, что может говорить о постдепозиционном перемещении фрагмента тела (уложенного головой в восточный сектор над центральным выступом на помост из органического материала).

Курган М45. Погребенный — взрослая женщина, была уложена несколько выше уровня продольного выступа, головой на востоко-юго-восток, вытянуто на спине (по мнению раскопщиков, выдвинутому на основании положения костей ног). На выступе под костями ног погребенной, а также в южном желобе сохранился большой объем деревянного тлена, из него были взяты пробы на радиоуглерод (см. ниже).

Курган М47. Кости погребенного — взрослого мужчины — собраны выше продольного выступа.

Курган М54. Над северо-восточным желобом были зачищены кости двух погребенных (в том числе взрослой женщины). Судя по фотографии (см. *Ковалев, 2015. Рис. 3, 3*), кости их нижних конечностей в сочленении лежали коленями на север рядом с продольным выступом на 5–10 см ниже его уровня, а черепа погребенных — около северо-восточной стенки ямы еще на 5–10 см ниже. Остальные кости выброшены грабителями.

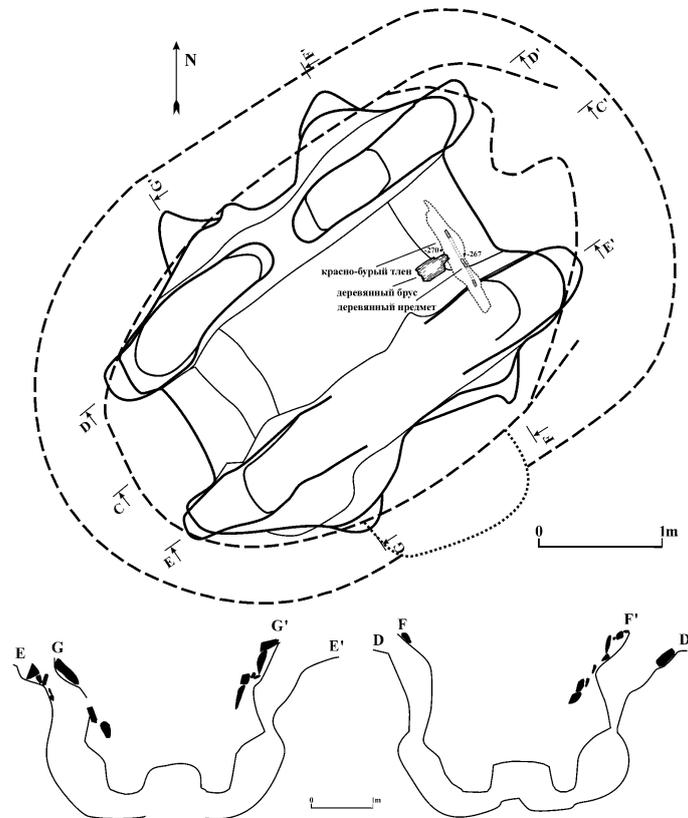

Рис. 2. Яма в форме повозки в кургане Копа 2 (Курчумский район Восточно-Казахстанской обл.). План, разрезы (*Ковалев и др., 2014*)

Курган М58. В нижней части ямы, на уровне центрального выступа, видно большое количество истлевшего дерева, на котором, в том числе над выемками-желобами, залегают разрозненные человеческие кости. Погребенный — взрослая женщина.

За десять лет до раскопок в Сэньсаи Международная Центральноазиатская археологическая экспедиция под руководством А. А. Ковалева и З. Самашева исследовала два кургана с могильными ямами аналогичной конфигурации в Курчумском районе Восточно-Казахстанской области (Копы 1, 2) (*Ковалев и др.*, 2014. С. 74–109), в 400 км к северу от Урумчи. Эти курганы представляли собой площадки, окруженные подквадратной оградой из каменных плит и глыб, поставленных на ребро. Ограда ориентирована сторонами по сторонам света с некоторым смещением против часовой стрелки. Насыпь в пределах ограды отсутствовала. К средней части востоко-северо-восточной стенки ограды примыкал ритуальный коридор, образованный двумя рядами камней, уложенных на уровень древней дневной поверхности. Коридор вел к могильной яме, смещенной от центра кургана к востоку. Исходя из этих признаков, исследованные курганы относятся к кругу памятников, связанных с чемурчекским культурным феноменом (*Ковалев*, 2016). В то же время могилы в указанных оградах имеют точно такое же устройство, как и могилы в Сэньсаи. Могильная яма в кургане № 1 была сильно разрушена грабителями, однако нам удалось проследить центральный выступ и желоба для колес, врезанные в поперечные стенки и дно.

В кургане № 2, ограда которого имела размеры 16 × 17 м, конфигурацию могильной ямы удалось проследить детальнее (рис. 1, 3, 4; 2). В плане яма имела эллипсоидную форму, размеры по продольной оси 5,5 м, по поперечной оси — около 3,7 м, наибольшая глубина ямы 2,7 м. На стенках ямы были устроены заплечики шириной до 0,5 м, глубиной около 0,6 м. На заплечиках были первоначально установлены крупные уплощенные округлые камни вертикально в один-три ряда, на которые сверху были уложены плашмя в один слой подобные же камни, так что каменный заклад доходил до уровня древнего горизонта. С востоко-северо-восточной стороны заплечики переходили в пологий пандус без каменной кладки. В центральной части заплечики оползли вниз на глубину более 1,5 м. Каменная конструкция на заплечиках была сильно повреждена с юго-восточной и, вероятно, западной сторон грабительским ходом.

После снятия оползших камней заплечиков удалось проследить форму ямы. От середины западо-юго-западной и востоко-северо-восточной стенок ямы по ее дну был устроен выступ шириной 0,9 м. Высота его в средней части, на протяжении 1,6 м, составляла 0,4 м. Близ востоко-северо-восточной стенки могилы выступ образует три ступеньки, нижняя из которых поднимается на высоту около 15 см, средняя — на 80 см, а верхняя — еще на 40 см. С западо-юго-западной стороны на тех же уровнях были устроены также три ступеньки высотой, соответственно, 50, 50 и 70 см. Образовавшиеся по обеим сторонам выступа желоба имели длину около 3,5–3,7 м, заходя в поперечные стенки ямы. С северо-северо-западной стороны удалось полностью проследить поверхность дна желоба, которая в продольном сечении имела форму двух дуг, соединяющихся в середине желоба. С западо-юго-западной и востоко-северо-восточной сторон поверхность этого желоба, заглубленного в стенку могильной ямы, имела также дугообразную форму. Аналогичным образом выглядел и второй желоб, однако при зачистке не удалось полностью проследить форму поверхности его дна, в середине нарушенного грабительской ямой. В северо-северо-западной и юго-юго-восточной стенках могильной ямы на уровне 80–90 см от дна в соответствующем желобе были устроены друг напротив друга по два симметричных углубления в плане и в разрезе треугольной формы, глубиной около 0,4 м.

Исходя из формы ямы, можно сделать вывод, что в ней была установлена деревянная повозка с кузовом размером в плане 2,3 × 1 м, колесами диаметром до 2 м, ступицы которых выступали наружу на расстояние 0,4–0,5 м. Кузов повозки был намного короче ее общей длины, колеса выступали на метр вперед и назад. Повозка, скорее всего, была собрана в самой яме, для чего и понадобились соответствующие желоба и пазы. Над нижней востоко-северо-восточной ступенькой был зачищен фрагмент бруса шириной 13 см, толщиной около 2 см, уложенного продольно по оси могилы. На продолжении оси этого бруса на краю второй ступеньки были выявлены фрагменты, возможно, того же деревянного предмета. Вполне возможно, что это были остатки дышла повозки. Под нижним фрагментом «дышла» были прослежены фрагменты деревянной планки шириной около 2 см, уложенной поперек могилы

и перекрытой органическим тленом красного цвета. Вполне возможно, что это были остатки борта повозки, что и позволяет более точно определить длину ее кузова. В заполнении могилы, особенно желобов и пазов, были обнаружены многочисленные фрагменты древесного тлена.

Над центральным выступом и в районе середины юго-юго-восточного желоба в заполнении могилы были собраны разрозненные кости посткраниального скелета мужчины возрастом около 40–50 лет (погребение № 1), также обнаружены три мелких фрагмента несросшихся эпифизов индивидуума подросткового или юношеского возраста (определение к. и. н. С. С. Тур). Погребение, судя по найденным здесь же костям животных, сопровождалось передними конечностями как минимум от пяти туш овец и одной туши козы, а также тушами (?) двух лошадей (определение д-ра биол. наук П. А. Косинцева). Кости человека и животных были затронуты грабительским ходом. Поскольку ни одна из костей не была обнаружена на дне ямы, можно предположить, что погребение было устроено на поверхности повозки. Исходя из того, что в районе «дышла» была обнаружена левая ключица человека и шейные позвонки, погребенный, вероятно, был уложен головой в восточном направлении.

По фрагментам дерева от «дышла», собранным в могильной яме кургана Копа 2, была получена радиоуглеродная дата Le-5879 — 3690 ± 50 BP (2210–1930 calBC с вероятностью 95,4%). По костям человека из погребения получены радиоуглеродные даты СОАН-4374 — 3595 ± 50 BP (2140–1770 calBC с вероятностью 95,4%), СОАН-4858 — 4130 ± 65 BP (2890–2490 calBC с вероятностью 95,4%). По костям животных из погребения получена радиоуглеродная дата СОАН-5340 — 3200 ± 45 BP (1610–1390 calBC с вероятностью 95,4%). Последние две даты вызывают сомнение с археологической точки зрения. Полученные данные соответствуют выводам о принадлежности указанных курганов к кругу чемурчекских памятников. Известные погребальные конструкции такого типа из Восточного Казахстана относятся ко второй трети III — началу II тыс. до н. э. (Ковалев и др., 2014).

Единственная радиоуглеродная дата, полученная по материалам рассматриваемой выше группы курганов в Саэньсаи (по деревянному тлену со дна могилы в кургане М45, образец ВА071283), — 3890 ± 35 лет назад, что с учетом калибровки составляет 2470–2340 лет до н. э. с вероятностью 68,2% и 2480–2230 лет до н. э. с вероятностью 95,4% (Синьцяи Саэньсаи..., 2013. С. 195).

Ряд медных или бронзовых предметов, обнаруженных в «фигурных могилах» Саэньсаи (Ковалев, 2015), находит убедительные аналогии в среднеазиатских материалах конца III — начала II тыс. до н. э. В этих комплексах найдены плоское дисковидное зеркало (курган М35), косметический стержень с ромбовидным навершием (курган М58), фрагменты изогнутых стержней с утолщением на конце (М57), бронзовая миска с завернутым внутрь краем (М58), фрагмент застежки или украшения, составленного из пяти стерженьков (М59), полое шарообразное навершие (М45). Плоские дисковидные зеркала без рукоятки и бортика, в отличие от выпуклых изделий такого рода, найдены в немногих комплексах: Заманбаба, разрушенная могила и могила № 17 (Гулямов и др., 1966. Табл. XVI, 7, 9); некрополь Гонура (находка в ирригационном канале (Salvatori, 1993. Fig. 8); могила № 36 (Salvatori, 1994. Fig. 11, 8); погребение № 1 «могильника теменоса» (Дубова, Мурадова, 2008. Рис. 3); погребение № 2900 (Sarianidi, 2007. С. 150); Джаркутан, могила № 400, Сапаллитепа, погребение № 117а (Kamintsh, 2006. S. 73); Гелот, погребение № 2 (Виноградова, Кутимов, 2009. Рис. 4, 2); Тигровая балка, курган № 10 (Пьянкова, 1974. Рис. 5, 2). Косметические стержни с «копьевидным» навершием обнаружены в нескольких захоронениях поселения Алтын-депе времени позднего Намазга IV и позднего Намазга V (Кирчо и др., 2005. С. 405). Такие же стержни найдены в некрополе Гонура (Sarianidi, 2002. С. 108), в том числе в упомянутой могиле № 36 вместе с плоским зеркалом (Salvatori, 1994. Fig. 11, 6). Навершие стержня из Саэньсаи строго ромбическое и плоское, что объединяет его с экземплярами из могилы № 36 Гонура и погребения № 252 Алтын-депе периода позднего Намазга V (Кирчо и др., 2005. Рис. 21, 13) и отличает от остальных указанных изделий, имеющих неравные стороны и линзовидное сечение. Наиболее раннее металлическое полое шарообразное навершие найдено в так называемой «могиле агнца», устроенной на развалинах дворца Гонур-депе (Sarianidi, 1998. P. 74–75; Sarianidi, 2002. С. 229–230; Дубова, 2012. С. 116–117), оно являлось завершением каменного жезла длиной более метра; подобные каменные жезлы были найдены и в могильнике Гонура (Sarianidi, 2007. P. 108–109). Изогнутые в двух плоскостях металлические стерженьки с утолщением на одном из концов находят толь-

ко одну аналогично: это рукоятки косметических лопаточек типа найденных в Гонуре (*Sarianidi*, 2007. P. 87–88); как отмечал В. И. Сарияниди, эти предметы, в свою очередь, находят аналогии в материале Тепе-Гиссар (Гиссар III) (*Schmidt*, 1937. Pl. XXXV; LVI). Одна из гонурских «лопаточек», найденная в престижной гробнице № 3200, имеет выраженное эллипсоидное утолщение на конце дважды изогнутой рукоятки (*Сарияниди*, 2008. Ил. 93). Изделия из витого бронзового стержня известны уже в могильнике Заманбаба (*Гулямов и др.*, 1966. Табл. XVI), в Гонуре (*Sarianidi*, 2007. P. 87–88), на Сапаллитепе таким образом оформлены металлические браслеты (*Аскаров*, 1977. Табл. XXXVIII, 15; XXXIX, 4–6). Бронзовые миски с прямыми расходящимися стенками и плоским дном известны, в том числе, из Джаркутана, Сапаллитепа и Гонура (*Kaniuth*, 2006. S. 82; *Рузанов*, 2013. С. 171–172). Обращает внимание, что миска из погребения № 82 в Сапаллитепе (*Kaniuth*, 2006. S. 82, № 47) имеет «завернутый» внутрь край, как и находка из Саэньсай М58.

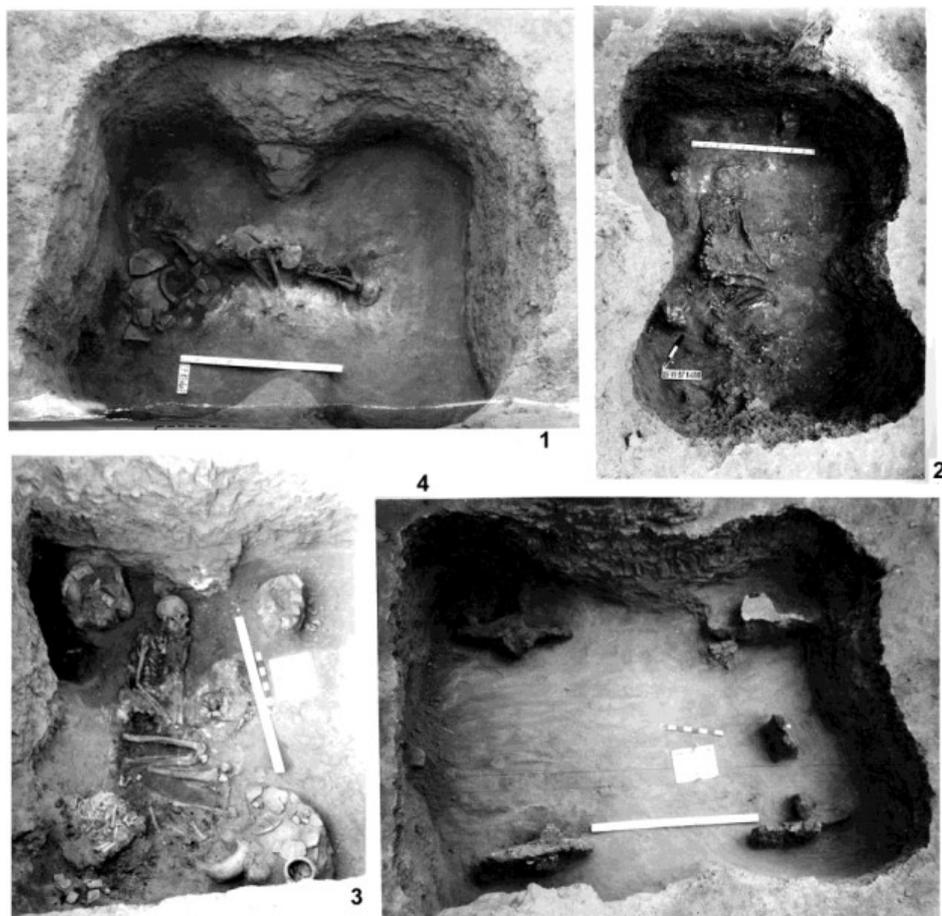

Рис. 3. Ямы в форме повозки Калмыкии: 1 — Ергенинский, курган № 6, погребение № 2; 2 — Цаган-Усн VII/1987, курган № 4, погребение № 16; 3 — Яшкуль (Канал Волга–Чограй), 1986 г., курган № 2, погребение № 15; 4 — Яшкуль (Канал Волга–Чограй), 1986 г., курган № 2, погребение № 2. 1 — *Шилов*, 1982; 2 — *Шилов*, 1987; 3, 4 — *Николаева*, 1986

Культура Заманбаба может быть отнесена к XXIII–XXI вв. до н. э. (*Kaniuth*, 2006. S. 41); я не могу согласиться с существенным удревнением этих памятников на основе далеких аналогий в ямном материале (см. *Кутимов*, 2005) при наличии здесь же аналогий в позднекатакомбном контексте (плоскодонные лепные горшки, «курильницы» с отделением). Сапалли и Джаркутан I относятся приблизительно к XX–XVIII вв. до н. э. (*Kaniuth*, 2006. S. 158–160). Погребение в Гелоте авторы публикации относят к тому же «сапалли-джаркутанскому этапу сапаллинской культуры» (*Виноградова, Кутимов*, 2009. С. 108). Гонурский некрополь по данным радиоуглеродного датирования относится к 2200–1800 гг. до н. э. (*Зайцева и др.*, 2008: С. 170–171). «Могила агнца» была устроена на развалинах дворца Гонура, то есть относится к финальному периоду существования гонурского комплекса памятников, в пределах 1700–1500 гг. до н. э. (*Сарияниди*, 2002. С. 229–230; *Зайцева и др.*, 2008. С. 179); найденная здесь «булавка», изображающая женщину, играющую на арфе, может относиться к рубежу III–II тыс. до н. э. (*Бороффа*,

2010). Позднейшей из приведенных нами аналогий является, вероятно, находка плоского зеркала в могиле № 10 Тигровой балки (вахшская культура). Наиболее схожий с Саэньсаи по формам и составу металлических изделий богатый комплекс могилы № 36 из Гонура отнесен исследователем к позднему периоду Намазги V, то есть к началу II тыс. до н. э. (*Salvatori, 1994; Kaniuth, 2006. P. 159*).

В комплекс погребения в кургане Саэньсаи М37 входила глиняная банка, орнаментированная рядами параллельных наклонных отгисков гребенчатого штампа (*Ковалев, 2015. С. 298–299*); этот сосуд находит ближайšie аналогии в материалах исследованных нами восточно-казахстанских курганов чемурчекского круга с коридорами, относящихся, как уже говорилось выше, ко второй трети III — началу II тыс. до н. э. (*Ковалев и др., 2014. Рис. 21, 2; 63, 64*).

Таким образом, на основании данных радиоуглеродного датирования и археологической датировки найденных предметов, можно отнести курганы с «фигурными» ямами могильника Саэньсаи, так же, как и чемурчекские курганы с фигурной ямой Копа 1 и 2 в Восточном Казахстане, к рубежу III–II тыс. до н. э.

Общие параметры ям и параметры предполагаемых к размещению повозок Саэньсаи совпадают с параметрами «фигурных ям» позднекатакомбного времени Северо-Западного Прикаспия и фрагментов повозок, иногда находимых в этих ямах; к настоящему времени в этом регионе известно около сотни таких памятников (см. статью М. А. Перцевой в настоящем сборнике) (рис. 3). Исходя из особенностей инвентаря и радиоуглеродных датировок памятников лолинской и маньчской культур (*Шишлина, 2007. С. 390–393; Мимоход, 2013. С. 285; Андреева, 2014. С. 13*), практически все погребения в фигурных ямах можно отнести к XXV–XXXIII вв. до н. э., то есть периодом, непосредственно предшествующим появлению фигурных ям на Тянь-Шане и в Джунгарии. Это позволило мне выдвинуть предположение о миграции носителей маньчской культуры на Восточный Тянь-Шань через Среднюю Азию приблизительно в XXIII в. до н. э. (*Ковалев, 2015*).

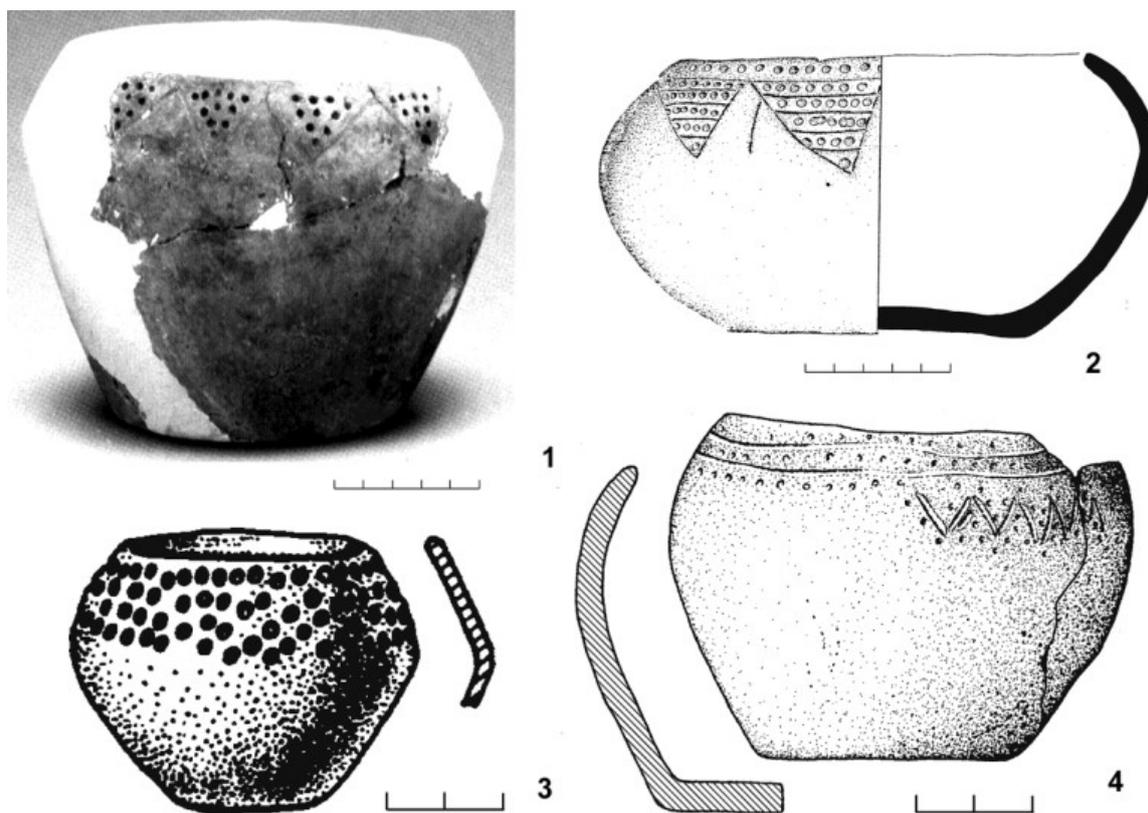

Рис. 4. Керамика из погребений культуры Саэньсаи и маньчской катакомбной культуры. 1 — Саэньсаи М47; 2 — Хар Зуха I, курган № 4, погребение № 2; 3 — Шахаевская II, курган № 2, погребение № 8; 4 — Восточный Маньч III/66, курган № 13, погребение № 1. 1 — Синьцзян Саэньсаи..., 2013; 2 — Очир-Горяева, Андреева, 2016; 3 — Федорова-Давыдова, 1983; 4 — Синецзин, Эрдниев, 1987

Инвентарь «фигурных» погребений Саэньсаи также находит некоторые аналогии в материалах маньчжских катакомбных культур. Так, в могиле Саэньсаи М47 был обнаружен чугуновидный сосуд с орнаментом в виде треугольных фестонов, заполненных точками (рис. 4, 1). Точки нанесены глубокими вдавлениями круглой в сечении палочки. Схожие и по форме, и по орнаментации сосуды найдены как минимум в четырех позднекатакомбных комплексах: Хар Зуха I, курган № 4, погребение № 2, Восточный Маньч III/66, курган № 13, погребение № 1, Шахаевская II, курган № 2, погребение № 8, Орешкин-I, курган № 11, погр. 2 (рис. 4, 2–4) (Очир-Горяева, Андреева, 2016. С. 357–361, рис. 3, 6; Федорова-Давыдова, 1983. С. 40–42; Синицын, Эрдниев, 1987. С. 49, рис. 24, 2; Дьяченко, 1997. С. 12, рис. 5, 6). Из этих погребений наиболее схоже с могилами Саэньсаи погребение № 8 кургана № 2 группы Шахаевская II (Федорова-Давыдова, 1983. С. 40–42, рис. 6). Входная шахта катакомбы этого погребения размерами около 2,1 × 1,55 м имела вогнутые продольные стенки, а в местах расширения этих стенок дно могилы было понижено на 10–33 см. В этих выемках стояли четыре сплошных колеса диаметром около 70 см. Кузов повозки, поставленный на дно между колесами, имел размеры 1,05 × 1,4 м. На кузове было произведено «пакетное» захоронение взрослого человека. На дне этой шахты вместе с костями ребенка и был обнаружен, в частности, вышеуказанный сосуд чугуновидной формы с пояском из округлых вдавлений под устьем (Федорова-Давыдова, 1983. Рис. 19, 2)

Можно заключить, что на могильнике Саэньсаи обнаружены могильные сооружения неизвестной ранее культуры конца III — начала II тыс. до н. э., погребальный обряд которой (захоронение в повозке, установленной в фигурную яму особой формы) является развитием погребального обряда (восточно)маньчжской катакомбной культуры. Вероятно, носители культуры Саэньсаи мигрировали из Северо-Западного Прикаспия в Восточный Тянь-Шань через Среднюю Азию, сохранив на новом месте жительства приобретенные связи с развитыми культурами Бактрии и Маргианы. Интересно, что к настоящему времени в Зарафшане зафиксированы единичные находки собственно катакомбной керамики, включая фрагмент сосуда с пояском отпечатков веревочного штампа (Аванесова, 2012. С. 25–27).

- Аванесова Н. А. Древние горняки Зарафшана // Археология Узбекистана. Самарканд, 2012. № 1 (4)
- Андреева М. В. Восточноманьчжская катакомбная культура: анализ материалов погребальных памятников. М., 2014.
- Аскарлов А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977.
- Борофобка Н. Серебряная фигурная булавка из «робины ягненка» (18/1994) в Гонуре (некоторые соображения о музыке в ритуале) // На пути открытия цивилизации: Сб. ст. к 80-летию В. И. Сарияниди. Тр. Маргианской археологической экспедиции / Ред. П. М. Кожин, М. Ф. Косарев, Н. А. Дубова. СПб., 2010.
- Виноградова Н. М., Кутимов Ю. Г. Богатое земледельческое погребение в Гелоте // Проблемы культурогенеза и культурного наследия: Сб. ст. к 80-летию Вадима Михайловича Массона / Сост. В. М. Массон, ред. С. В. Белецкий, Л. Б. Кирчо. СПб., 2009.
- Гулямов Я. Г., Исламов У., Аскарлов А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зерафшана. Ташкент, 1966.
- Дубова Н. А. Погребения животных в стране Маргуш // Тр. Маргианской археологической экспедиции. Т. 4: Исследования Гонур Деле в 2008–2011 гг. / Гл. ред. В. И. Сарияниди. М., 2012.
- Дубова Н. А., Мурадова Э. А. «Могильник теменоса» Гонура // Тр. Маргианской археологической экспедиции: Т. 2. М., 2008.
- Дьяченко А. Н. Памятники катакомбной культуры на Медванице // Историко-археологические исследования в Нижнем Поволжье. Вып. 2. / Отв. ред. Б. Ф. Железчиков. Волгоград, 1997. С. 4–59.
- Зайцева Г. П., Дубова Н. А., Семенов А. А., Реймар П., Мэллори Дж., Юнгнер Х. Радиоуглеродная хронология памятника Гонур Деле // Тр. Маргианской археологической экспедиции: Т. 2. М., 2008.
- Кирчо Л. Б., Алекшин В. А. Хронология эпохи позднего энеолита — средней бронзы Средней Азии (погребения Алтын-деле). СПб., 2005. (Тр. ИИМК РАН; Т. XVI).
- Ковалев А. А. Саэньсаи — новая культура бронзового века восточноевропейского происхождения на Тянь-Шане // Древнейшие европейцы в сердце Азии: чумурчекский культурный феномен. Ч. II: Результаты исследований в центральной части Монгольского Алтая и в истоках Кобдо; памятники Синьцзяна и окраинных земель / Сост. и науч. ред. А. А. Ковалев. СПб., 2015.
- Ковалев А. А. Чумурчекский культурный феномен // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. Т. 1. Древнейшая и древняя история (по археологическим данным): от палеолита до V в. до н. э. / Отв. ред. А. П. Деревянко. М.: Наука, 2016.
- Ковалев А. А., Самашев З. С., Сунгатай С. Исследования археологических памятников раннего периода бронзового века в Восточном Казахстане (1998–2000 годы) // Древнейшие европейцы в сердце Азии: чумурчекский культурный феномен. Ч. I: Результаты исследований в Восточном Казахстане, на севере и юге Монгольского Алтая. СПб., 2014.
- Кутимов Ю. Г. Степные элементы в погребальном обряде могильника Заманбаба (к вопросу о происхождении и хронологии заманбабинской культуры эпохи бронзы Средней Азии) // АВ. СПб., 2005. № 12.0

- Мимоход Р. А.* Лолинская культура. Северо-Западный Прикаспий на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века. М., 2013. (Материалы охраняемых археологических исследований; Т. 16).
- Николаева Н. А.* Отчет о раскопках курганов на трассе дороги Волга-Чограй (Яшкульский район) в 1986 г. // НА ИА РАН. Р-1. № 14263, 14264.
- Оцир-Горяева М. А., Андреева М. А.* Кенотаф позднекатакомбного времени из могильника Хар Зуха I в Калмыкии // КСИА. М., 2016. Вып. 244.
- Пьянкова А. Т.* Могильник эпохи бронзы Тигровая Балка // СА. 1974. № 3.
- Рузанов В. Д.* Металлообработка на юге Средней Азии в эпоху бронзы. Самарканд, 2013.
- Сарианиди В. П.* Маргуш. Древневосточное царство в старой дельте реки Мургаб. Ашхабад, 2002.
- Сарианиди В. П.* Маргуш. Тайна и правда великой культуры. Ашхабад, 2008
- Синьцын П. В., Эрдниев У. Э.* Древности Восточного Мангыча. Элиста, 1987.
- Синьцзян вэньбу..., 2010 – Синьцзян вэньбу каогу яньцзюсо, Улумуци ши вэньбу гунаисо (Институт культурного наследия и археологии Синьцзяна, Управление культурного наследия городского округа Урумчи). Улумуци ши Саэньсаи муди фацзюэ цзяньбао (Краткий отчет о раскопках могильника Саэньсаи в городском округе Урумчи) // Синьцзян вэньбу. 2010. № 2. (На кит. яз.).
- Синьцзян вэньбу каогу яньцзюсо, Улумуци ши вэньбу гунаисо (Институт культурного наследия и археологии Синьцзяна, Управление культурного наследия городского округа Урумчи). Улумуци ши Саэньсаи муди фацзюэ цзяньбао (Краткий отчет о раскопках могильника Саэньсаи в городском округе Урумчи) // Вэньбу. 2012. № 5. (На кит. яз.).
- Синьцзян Саэньсаи муди (Могильник Саэньсаи в Синьцзяне) / Синьцзян вэньбу каогу яньцзюсо (Институт культурного наследия и археологии Синьцзяна) – сост. Пекин, 2013. (На кит. яз.).
- Федорова-Давыдова Э. А.* Раскопки курганной группы Шахаевская II на р. Мангыч // Древности Дона: Материалы работ Донской экспедиции. М., 1983.
- Шилов В. П.* Отчет об исследованиях Волго-Донской археологической экспедиции в 1982 г. // НА ИА РАН. Р-1. № 9516.
- Шилов В. П.* Отчет об исследованиях Волго-Донской археологической экспедиции ИА АН СССР и КНИИ ИФЭ в Яшкульском районе Калмыцкой АССР // НА ИА РАН. Р-1. № 12351.
- Шишлина Н. П.* Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы (V–III тысячелетия до н. э.). М., 2007.
- Kaniuth K.* Metallobjekte der Bronzezeit aus Nordbakterien. Mainz: P. von Zabern, 2006. (Archäologie in Iran und Turan; Bd. 6).
- Salvatori S.* The discovery of the graveyard of Gonur-depe 1 (Murghab delta, Turkmenistan): 1992 campaign, preliminary report // Rivista di Archeologia. 1993. Anno XVII.
- Salvatori S.* Excavations at the Namazga V Late graveyard of Gonur 1 (Murghab delta, Turkmenistan). Preliminary report on the 1993 field season // Rivista di Archeologia. 1994. Anno XVIII.
- Sarianidi V. I.* Margiana and Protozoroastrizm. Athens, 1998.
- Sarianidi V.* Necropolis of Gonur. Athens, 2007.
- Schmidt E. F.* Excavations at Tepe Hissar, Damghan: with an additional chapter on the Sasanian Building at Tepe Hissar. Philadelphia, 1937. (Publications of the Iranian Section of the University Museum).